

ПОДСОЛНЫШКИ

Женька опять копался в мусоре.

Методично разгребал ржавым железным прутом верхний слой – промокшую и смешанную с пеплом кашу – и с интересом изучал вонючие уцелевшие сокровища.

Столбняк, холера, гепатит...

Усилием воли подавила желание окрикнуть мальчика, напомнив себе, что уже все равно. Пусть играет.

Хоть и жутковато видеть, как чумазый сын гармонично вписывается в окружающий их мусорный пейзаж – все, что осталось от забав взрослых. Доигрались.

Полчаса назад Света решила сделать привал, потому что Женя заканючил, что не может идти дальше. А теперь он бодро но-

сится по огромной помойке, в которую превратился их мир, и думать забыл, что устал. Наверное, надо идти дальше. Но Света не могла больше понукать себя и сына. Самообман рассыпался, не получив подпитки. Вчера она забралась на руину какого-то здания – до самого горизонта во всех направлениях царил одна и та же картина.

– Видно? – крикнул снизу Женька и собрался лезть за мамой, хоть она это строго-настрога запретила.

– Надо идти еще дальше на восток, – ответила она. Вчера Света сама чуть-чуть верила в эти слова, так что сказала почти правду.

ХОТЕЛОСЬ ПРОПОЛОСКАТЬ РОТ ЧИСТОЙ ВОДОЙ, НО В ДВУХ ПОЛУТОРАЛИТРОВЫХ ПЛАСТИКОВЫХ БУТЫЛКАХ БЫЛА ТОЛЬКО МУТНАЯ ДОЖДЕВАЯ, С ХИМИЧЕСКИМ ПРИВКУСОМ

Сегодня иллюзия окончательно развалилась, и непонятно, как – да и стоит ли – ее чинить.

Давно пора подумать, что делать, если надежды нет.

Женька знал. Играть.

Света сплюнула кровь. Хотелось прополоскать рот чистой водой, но в двух полуто-

ралитровых пластиковых бутылках была только мутная дождевая, с химическим привкусом. Ничуть не лучше, чем вкус железа во рту.

– Мама, смотри!

Женька откопал мятую грязную бутылку из-под масла и показывал на выцветшую этикетку.

– Подсолнышки!
 – Подсолнухи, – поправила Света и закашлялась.
 «Я умру. Уже скоро».
 Это была четкая правдивая мысль.
 Признать очевидное оказалось совсем не таким страшным. Думать дальше было тяжелей. Но Света сумела.
 «Женька тоже умрет».
 Но, наверное, позже. На его коже практически не было ожогов, и в остальном мальчик чувствовал себя хорошо.
 Но без еды и чистой воды, не говоря уже о лекарствах, Женька обречен.

Света поняла, что готова на все, чтобы не оставлять своего ребенка умирать мучительно и одиноко.

Почти на все. Потому что для самого правильного она слишком слаба. Оставалось надеяться, что силы появятся позже.

В юности Света любила приключенческую литературу. Тогда ее шокировало, что в некоторых романах герои, страдающие от голода, ели крыс или становились каннибалами.

Света приняла, хоть и не окончательно поняла, что существует определенная граница, переступив которую, люди станови-

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ПОДРЯД ОНИ УЖЕ ВМЕСТЕ КОПАЛИСЬ **В МУСОРЕ**, СОБИРАЯ ВСЕ, ЧТО МОЖНО БЫЛО КАК-ТО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

лись другими. И могли делать вещи, немислимые раньше.

Похоже, до своей границы Света еще не дошла.

Она встала и замерла испуганно, переживая внезапное головокружение. По ходу однозначно конец.

– Опять идем дальше?

Тоска в голосе сына болезненно уколола Свету. Она отрицательно помотала головой.

– Хватит бродяжничать. Мы построим дом. От восторга Женька подпрыгнул и завизжал. Несколько часов подряд они уже вместе

копались в мусоре, собирая все, что можно было как-то использовать.

Когда стемнело, они забрались в подобие шалаша, где еле-еле помещались вдвоем. Ноги Светы остались под открытым небом.

– Наш старый дом был больше.

– Завтра мы построим еще одну комнату, – пообещала Света.

– И у нас будет сад? Как раньше?

– Обязательно. Даже лучше. Мы посадим особенные цветы.

– Какие цветы? – От удивления Женька резко сел, чуть не опрокинув одну из стен их убежища.

– Тсс, – обняла сына Света. – Это сюрприз. Увидишь завтра.

– Честное-пречестное?

– Честное мамское!

Утром они позавтракали консервами, которых осталось совсем немного.

В который раз Света злилась на собственное легкомыслие. Она даже ругалась с Алешкой за его недешевое хобби – он был выживальщиком.

Бункер в саду муж оборудовал сам в течение нескольких лет. Проводил в своей норе целые выходные и по вечерам гордо и неизменно скучно рассказывал про изоляторы, фильтры, канализацию. Это Света еще терпела.

Но полки в подземном убежище не были заполнены и на десятую часть. Несколько комплектов поношенных вещей, пять картонок, полных самыми дешевыми консервами, несколько бинтов в аптечке. Хорошо хоть, что бак с водой был полон.

А ведь Алеша постоянно твердил о порошках и сухих пайках, о лекарствах и даже мечтал купить набор медицинских инструментов для первой помощи – несмотря на то что никто в семье не умел ими пользоваться. Все безумно дорогое и, как казалось Свете, совершенно бесполезное. Важнее были взнос за машину, отпуск на море, новые кроссовки для Женьки.

Если бы не ее сопротивление, в бункере можно было бы прожить гораздо дольше тех трех недель, после которых Света решила покинуть убежище и искать помощь, пока у них были хоть кое-какие запасы.

Алеша был прав, но, скорее всего, Света уже не сможет ему этого сказать.

В тот день, когда зазвучали сирены, муж был на работе. По радио советовали спуститься в подвалы. На всякий случай. Соблюдать спокойствие. Никакой опасности. Подвалы не выдержали.

– Мы встретимся с папой, когда доберемся до безопасного места, – расска-

зала Света сыну. И считала, пусть не совсем искренне, что не соврала. Потому что это могло быть правдой.

Женька с очаровательной бестактностью пятилетнего ребенка прервал воспоминания:

– Теперь – цветы? Ты обещала!

Света кивнула.

– Сначала нужно найти семена. Это очень сложно, потому что они выглядят как обычные камни.

Лицо мальчика вытянулось.

– Но я знаю секрет, как их можно распознать, – подмигнула Света.

– Расскажи!

– Они тяжелей, чем кажутся. Маленькие, а весят почти как целый кирпич. Найдешь такие?

Женька кивнул и побежал рыться в мусоре. Камней – большей частью обломков стен разрушенных зданий – здесь было много. Мальчик долго и терпеливо поднимал грязные камни, взвешивал, сравнивал, бормотал что-то себе под нос.

Света немного укрепила их шалаш, но быстро выдохлась.

– Нашел!

Глаза Женьки сияли. Словно сегодня был День рождения или Новый год.

– Покажи.

Света с серьезным видом покрутила обломок в руках, пока сын, затаив дыхание, ждал приговора.

– Оно, – кивнула Света. – Молодец! Думаешь, найдешь еще?

Кивнув, мальчик развернулся, отбежал и продолжил поиски с еще большим воодушевлением.

Один раз Женька «ошибся», но это только подстегнуло интерес. Скоро перед Светой лежала дюжина мелких камней.

Железный помятый тазик с ржавой дырой они наполнили месивом из мокрой бумаги, пепла и грязи. В двенадцать углублений положили по «семени» и тщательно распределили сверху еще один слой грязевой каши.

- Теперь нужно полить, да?
- Земля и так влажная.
- Света подумала, что вода почти закончилась, и неизвестно, когда будет следующий дождь.
- Женька смотрел на нее немного разочарованно. Он ожидал какого-то чуда. Чудо...
- Надо обязательно произнести волшебные слова, – придумала Света.
- Абракадабра? Сим-салабим?
- Света отрицательно покачала головой и, слабо улыбнувшись, прикрыла глаза, вспоминая далекое школьное.
- Контра спем сперо...*
- Сложно, – огорчился Женя.
- Я научу тебя. Повторяй за мной...

Потом сын объявил, что проголодался, и она открыла ему очередную консерву. К счастью, Женька любил сардины в масле. Света отметила с растущим беспокойством, что не чувствует голода, это показалось плохим знаком.

На следующий день в импровизированной клумбе появились «ростки». Двенадцать коротеньких обгорелых проволочек торчали из земли.

Женька не отходил от них целый день.

- Хочу увидеть, как они растут.
- Я не помню точно, но, кажется, они растут только по ночам. Когда мы спим.
- Как Дед Мороз?
- Почти, – не сдержала смеха Света.

А Я СЛЕДУЮЩИМ ВЕРТОЛЕТОМ СРАЗУ К ВАМ. КАК РАЗ РАСПУСТЯТСЯ ЦВЕТЫ. ПРИЛЕЧУ С БУКЕТОМ, – ЗАДЫХАЯСЬ, ТАРАТОРИЛА ОНА.

Всю следующую ночь Женю мучал кашель, только под утро мальчик провалился в крепкий сон.

Когда сын проснулся, Света еще спала, а в тазике гордо стояли двенадцать ржавых прутьев-стеблей.

– Мама! Смотри!

Света сонно кивнула и снова провалилась в беспмятство. Проснулась позже от неприятного ощущения, что течет нос.

– Мама, у тебя кровь, – испуганно сказал Женя и приготовился зареветь.

Света вытерла кровь рукавом и запрокинула голову.

– Ничего страшного... Как там наш сад? Сосредоточиться на словах сына не получилось, но радостный и полный энергии голос дарил ей новые силы.

Позже им даже удалось немного упрочнить и расширить свою халабуду.

Утром следующего дня на «стеблях» появились тряпочки-«листья». А ближе к обеду шум лопастей предупредил о приближении вертолета.

Света и Женя продолжали прыгать и кричать, даже когда стало ясно, что их увидели. Скоро шум машины перекрыл их голоса.

Вертолет опустился, в открытом проеме, держась одной рукой за поручень, стоял молодой мужчина. Его глаза встретились со Светиными. Мужчина поднял вверх один палец, потом указал им на Женю.

Света сглотнула и кивнула. Сейчас нельзя плакать. Никак нельзя.

Она притянула к себе сына и закричала ему на ухо:

– Это вертолет для детей, мам заберут позже...

Губы сына скривились, и он железными тисками сомкнул свои руки вокруг маминной шеи.

Сверху упала веревка с привязью. Мужчина постучал пальцем свободной руки по запястью другой.

– Папа ждет, он так по тебе соскучился.

Хоть бы сын простил ей потом эту ложь.

Света разомкнула немного ослабевшее объятие и ватными пальцами принялась затягивать крепления на мальчике.

– А я следующим вертолетом сразу к вам. Как раз распустятся цветы. Прилечу с букетом, – задыхаясь, тараторила она. Женька, кажется, немного успокоился.

Правда, испугался и заплакал, когда веревка потянула привязь вверх.

Света успела погладить щиколотку сына. А затем стояла с застывшей улыбкой и превеличенно радостно махала, пока вертолет не скрылся из вида.

Потом наконец разрешила себе плакать. Но уже не получалось.

Взгляд наткнулся на тазик с ржавыми прутьями.

Букет. Она обещала сыну букет.

Света еще вчера насобирала дюжину горлышек от бутылок и надежно спрятала их от зорких детских глаз. Завтра цветы бы «расцвели». А послезавтра... Могло для нее и не быть.

* *Контра спем сперо*
(лат. *contra spem spero*) –
без надежды надеюсь.

Сильно кружилась голова, из носа снова пошла кровь. Света вытянулась в хижине, каждой клеточкой тела болезненно ощущая непривычно свободное пространство. Милостиво быстро она задремала. Снилось, что цветы в их «саду» расцвели по-настоящему. Желтые, ее любимые. Подсолнышки. ■